

Одиночество

Чжан Е пришел на рынок, куда заходил и раньше, и почувствовал, как в животе урчит от голода. Только тогда он осознал, что не ел уже целые сутки. Увидев, что ворота рынка все еще открыты, он инстинктивно шагнул внутрь.

Рынок остался прежним: внутри царил полумрак, тусклый свет едва рассеивал тени, а ряды прилавков по-прежнему стояли аккуратными рядами. Вот только за ними никто не следил, и не было ни малейшего признака жизни. К тому же стоял вечер, а электричества не было, так что вокруг выглядело довольно жутко. Чжан Е невольно задрожал от озноба.

Прилавки ломились от всевозможных товаров, что служило сильнейшим искушением для голодного Чжан Е. Он подошел к полкам с едой и протянул руку за товаром. Сейчас уже не нужно было беспокоиться о том, что за покупки придется платить — даже если бы он захотел заплатить, принимать деньги было некому...

Насытившись и громко срыгнув, Чжан Е откинулся назад, его мысли оживились. Он отпил из открытой бутылки минеральной воды и принялся обдумывать, как жить дальше.

Почувствовав, что немного отдохнул, Чжан Е вдоль рядов направился к туристическому отделу, взял вместительный походный рюкзак, а затем зашел в секцию одежды и выбрал несколько вещей на смену. После этого Чжан Е снова вернулся в продуктовый отдел, прихватив несколько упаковок сухпайка и бутылок с водой...

Хотя освещение на рынке было тусклым, Чжан Е, как завсегдатай, прекрасно здесь все знал. Однако, пока он бродил между рядами, его не покидало странное ощущение неуютности, словно из темноты кто-то украдкой следил за ним парашютом чужих глаз. Но сколько бы он ни оглядывался с настороженностью, ничего не замечал. От этого у Чжан Е мурашки бежали по коже, а спина покрывалась холодным потом.

Охваченный страхом, Чжан Е поспешил к выходу, желая поскорее покинуть это зловещее место. Но стоило ему повернуться, чтобы уйти, как он остолбенел, застыв с широко раскрытыми глазами.

Перед рядами в полумраке рынка мерцала крошечная белая точка, источавший мягкий свет, который почему-то приносил успокоение. Но как назло, в такой час, в таком месте и при такой гнетущей атмосфере Чжан Е это показалось жутким и леденящим душу.

Решив, что ему мерещится, Чжан Е потер глаза руками — страшный белый огонек все еще мерцал. Отрезвленный ужасом, он отступил на несколько шагов назад, пока не уперся спиной в стеллаж.

Возможно, этот белый огонек осознал, что его присутствие пугает Чжан Е, поэтому, мигнув еще пару раз, он растворился в темноте, словно его никогда и не было.

Лишь после исчезновения белой точки Чжан Е сообразил, что нужно немедленно убираться из этого жуткого места. В спешке закинув на плечи огромный рюкзак, доверху набитый случайной едой и напитками с полок, а также парой смен одежды и предметов первой необходимости, он стрелой вылетел с рынка и побежал по направлению к выходу из города.

Надев походный рюкзак, Чжан Е бегом добрался до небольшого холма на окраине городка. Валяясь в траве под раскидистым баньяном, смертельно уставленный, он уставился на ночное небо.

Тело Чжан Е ломило от усталости, но он понимал, что сейчас нельзя расслабляться. Безопасно ли здесь вообще? Кто знает, какая жуткая тварь может обитать в этих краях.

Внезапно в нос ударил тонкий аромат. Такого благоухания Чжан Е еще никогда не чувствовал — оно обладало удивительным свойством успокаивать душу и разум. На него накатила тяжелая волна сонливости, веки закрылись, и он погрузился в туманный сон.

Проснувшись, он обнаружил, что уже рассвело. Воздух на холме был свежим, солнце ярко свечило, а легкий ветерок приятно ласкал кожу. Чжан Е вглядывался вдаль, и по выражению его лица никто бы не догадался, о чем он думает.

Сам городок был отлично виден, но он словно тонул в пелене мертвенной тишины. Там остались неизгладимые душевные раны и множество неразгаданных вопросов. Он так и не понял, как ему удалось бежать из города, выскочить на скоростное шоссе и добраться до этого холма — казалось, какая-то невидимая сила вела его за собой.

Шоссе уходило на запад, теряясь вдали среди высоких хребтов. Где-то в тех горах, примерно в семидесяти с лишним километрах от холма, располагалась крупная военная база. Чжан Е сжал кулаки, а в его глазах вспыхнул огонек — он знал, что именно туда он сейчас и стремится, в ту самую казарму, где побывал во время школьных сборов.

Не колеблясь ни секунды, Чжан Е бросился с холма вниз к скоростной трассе. Былой суеты на автостраде не осталось: снующих туда-сюда автомобилей было не видать, а на широком полотне валялись разбитые машины самых разных марок. Одни торчали вверх колесами, другие врезались в дорожные ограждения и превратились в груды металлолома, а некоторые пострадали еще сильнее — после мощных взрывов асфальт зиял глубокими воронками и широкими трещинами... И что самое страшное, рядом с этими машинами лежало множество тел, уже начавших разлагаться. Шоссе представляло собой картину полного опустошения.

Нервы Чжан Е были почти парализованы, поэтому он равнодушно шагал на запад со скоростью пехотинца — пять километров в час.

Пройдя неизвестно сколько часов, Чжан Е потерял ньющие икры. Ему очень хотелось найти хоть какое-нибудь средство передвижения, но машин на шоссе хватало с избытком. Он лишь горько корил себя за то, что в свое время не научился водить автомобиль, и теперь оставалось лишь вздыхать при виде брошенных авто.

Как было бы здорово раздобыть сейчас горный велосипед, снова с горечью подумал Чжан Е, мысленно выругавшись: Проклятые небеса, неужели во всем мире перевелись велосипеды?

Самый обычный в прошлом велосипед теперь не попадался на глаза, неудивительно, что Чжан Е готов был топтать ногами от злости. Но разве приходило ему в голову, что это скоростная автострада и откуда здесь взяться велосипедам? Голова снова загудела, в глазах помутилось.

Ноги механически переступали, продолжая путь вдоль дороги. Добравшись до въезда на шоссе, Чжан Е вдруг оживился: он заметил лежащий на обочине мотоцикл. Обрадованный, он бросился к нему и восторженно завопил: Небеса не оставляют в беде! Надо же, какая у меня удача, наткнулся на такую вещь!

Это был спортивный мотоцикл, гоночный байк. Неподалеку от него лежал человек в шлеме, однако место под ним было залито огромной лужей крови, правая нога неестественно вывернута и деформирована, тело покрывали многочисленные ссадины, сквозь которые виднелись белеющие кости.

Чжан Е уже не обращал внимания на такие мелочи. Он подбежал, поднял мотоцикл и принялся его осматривать. К счастью, это была профессиональная гоночная модель, рассчитанная на падения: если не считать оторванного зеркала заднего вида, разбитой фары и потертостей на корпусе, в остальном байк выглядел вполне целым. Чжан Е попытался завести мотор, и мотоцикл неожиданно издал радостное урчание. Для Чжан Е этот звук звучал прекраснее любой симфонии.

Впервые после пережитого ужаса на лице Чжан Е появилась улыбка. Глубоко вздохнув, он достал из рюкзака еду и принялся жадно уплетать её. Сделав глоток воды, он понял, что теперь готов воплотить свой план в жизнь. Чжан Е поднялся на ноги, отряхнул штаны и приготовился в путь.

Как же хорошо иметь мотоцикл! Рассекая воздух со скоростью ветра, он помчался по шоссе. Спустя несколько часов езды Чжан Е наконец добрался до ворот воинской части. В этом месте он уже бывал раньше — здесь прошли десять суровых, но по-своему радостных дней военных сборов.

Подъехав к КПП, Чжан Е невольно ахнул от изумления. Некогда строго охраняемый военный городок теперь было не узнать: огромная территория зияла абсолютной пустотой, выглядя жутко, мрачно и безжизненно.

<http://bllate.org/book/22024/2289651>